

УДК 008.001

Д. И. ИВАНОВ

ЗОНЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО РОК-ТЕКСТА: ФОНОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу одной из специфических зон актуализации рок-текста в рамках ассоциативно-интерпретационного уровня синтетической языковой личности. Основная цель – определить уровень коммуникативного потенциала фонографического пространства. Анализируются состав его компонентов, инструменты воздействия, коммуникативные и коммуникационные каналы и способы передачи концептуальной программы. Выявлено, что артикуляционная составляющая вербального компонента и музыкальный компонент СЯЛ обладают мощным потенциалом, который позволяет воздействовать не только на сознание, но и на подсознание субъекта-интерпретатора, что отражается на степени эффективности передачи КПП.

Ключевые слова: синтетическая языковая личность, ассоциативно-интерпретационный уровень, когнитивно-прагматическая программа, субъект-источник, субъект-интерпретатор, артикуляция, инструментальная база, ритм.

UDK 008:001

D. I. IVANOV

ACTUALISATION ASPECTS OF SYNTHETIC ROCK TEXT: THE PHONOGRAPHIC DIMENSION

The article is devoted to the linguocultural analysis of one specific aspects where a rock-text is actualised on the associative and interpretative level of synthetic lingual personality. The main purpose is to define the level of communicative potential of the phonographic dimension. The structure of its components, impact piece, communicative and communication channels and ways of transfer of the conceptual program are analyzed. The SLP music component and the articulation constituent of the verbal component have a high potential which allows to influence not only the interpreting subject's consciousness, but also his subconsciousness and this is reflected in the degree of efficiency of CPP transmission.

Keywords: synthetic lingual personality, associative and interpretative level, cognitive and pragmatic programme, source subject, interpreting subject, articulation, instrumental basis, rhythm.

В современной науке крепнет мнение, что феномен русского рока – это синтетическое явление, требующее широкого (культурологического) подхода уже потому, что сама рок-композиция – это полисубтекстуальное (синтетическое) образование на базе органического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Только вместе, в динамическом взаимодействии, они составляют релевантную единицу «текста» рок-культуры [1; 2; 3], и неслучайно в последнее время все чаще используются для анализа не печатные версии, а фонограммы и видео. Изучая русский рок-текст в лингвокультурологическом аспекте, мы пришли к выводу, что в пространстве рок-культуры реализуется синтетическая языковая личность (СЯЛ) [4, с. 19–25; 5, с. 211–214; 6, с. 17–24; 7, с. 52–59] и что полноту картины дает лишь сочетание компонентного («горизонтального») и поуровневого («вертикального») описания структуры СЯЛ в функциональной специфике каждого уровня и компонента.

Авторский термин СЯЛ – результат развития широкоизвестного понятия «языковая личность» и конкретизации абстрактного термина «семиотическая (дискурсивная) личность». Гетерогенность дискурса позволяет выделить в нем различные когнитивно-прагматические зоны, и СЯЛ может одновременно рассматриваться как фрагмент дискурсивной личности и как самостоятельная когнитивно-прагматическая система, функционирующая в пространстве дискурса. СЯЛ формируется, развивается и функционирует в пространстве синтетических текстов разных типов (песенный текст, рок-текст, кинотекст, театральный текст, рекламный текст, различные ритуальные тексты и т.д.), каждый из которых генерирует особый тип синтетической языковой личности. Различаясь внешне, СЯЛ обладает константной трехуровневой внутренней структурой независимо от типа синтетического текста: 1) вербально-семантический уровень; 2) когнитивно-прагматический; 3) ассоциативно-интерпретационный. Последний реализует оригинальную когнитивно-прагматическую программу (КПП СЯЛ).

КПП СЯЛ – целостная динамическая система когнитивно-прагматических установок представителей рок-коллектива. Ее принципы определяются: а) уровнем когнитивного, коммуникативного и креативного потенциала участников рок-группы, а также сформированных на его основе соответствующих компетенций; б) спецификой социокультурной, социально-политической и лингвокультурной ситуации [8], в пространстве которой формируется и функционирует рок-группа.

Реализация коммуникативного потенциала СЯЛ (установление реального контакта между субъектом-источником и воспринимающим сознанием, которое превращается в субъекта-интерпретатора) происходит в специфических коммуникативных зонах. Основными зонами являются: 1) пространство печатных «бумагизированных» изданий рок-текстов; 2) фонографическое пространство, в котором рок-текст существует в форме аудиозаписей; 3) пространство концертной визуализации («живое» исполнение рок-произведения во время концерта). В процессе активизации коммуникативного и когнитивного потенциала воспринимающего сознания устанавливаются диалогические отношения между коммуникативной личностью субъекта-источника и воспринимающим сознанием (субъектом-интерпретатором) [9, с. 107 – 110], которое вовлекается в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня и становится конститутивным элементом СЯЛ. Каждая из трех зон обладает особым коммуникативным потенциалом, уровень которого определяет эффективность передачи КПП от субъекта-источника к субъекту-интерпретатору. В данной статье мы рассмотрим вторую зону – фонографическое пространство.

Аудиальная форма существования рок-произведений и песенных синтетических текстов не только является наиболее «адекватной» по определению, но и обуславливает само существование рока как массового культурного феномена. Как заметил А. Вознесенский, с появлением первых фонограмм «происходит рождение коллективного музыкального сознания. Миллионы магнитофонов страны сливаются в духовную индустрию, по кассетному селектору откликаются миллионы душ. Это – явление!» [10, с. 3].

Выделяют четыре основных коммуникационных носителя аудиозаписи: а) катушки (бобины); б) пластинки; в) аудиокассеты; г) CD-диски. Сами же рок-фонограммы можно типологизировать по многим признакам. Например, по авторскому принципу; по принципу компоновки музыкально-поэтического материала; по принципу условий создания (студийная / концертная); по принципам записи фонограммы (профессиональная / любительская) и т.д. Однако для нас важно прежде всего последнее: ведь именно от качества записи зависит степень эффективности, адекватности восприятия и последующей интерпретации воспринимающим сознанием тех или иных аспектов КПП СЯЛ, реализованной в пространстве конкретной аудиозаписи.

В этой коммуникативной зоне вербальный и артикуляционный компоненты необходимо рассматривать системно (комплексно), так как артикуляция (специфическая манера исполнения) а) является основным средством донесения вербального (поэтического) материала до воспринимающего сознания; б) позволяет точнее передать авторскую концепцию, общее содержание вербального компонента и КПП субъекта-источника; в) помогает точнее расставить смысловые акценты, что, в свою очередь, значительно упрощает процесс дешифровки текста и создает все необходимые условия для его адекватной интерпретации. Рассмотрим, какие компоненты СЯЛ (вербальный, музыкальный, артикуляционный, имиджевый) актуализируются в рамках зоны, определим набор и степень эффективности «инструментов» воздействия на субъекта-интерпретатора, а также каналы и способ передачи КПП.

1. Вербальный и артикуляционный компоненты (поэтический текст). В данном случае используется условно прямой способ передачи КПП. Субъект-посредник отсутствует, и авторский / авторизованный текст прямо передается субъекту-интерпретатору в виде фонограммы по аудиальному коммуникативному каналу.

В рамках фонографической коммуникативной зоны вербальный компонент сохраняет все основные инструменты воздействия на сознание субъекта-интерпретатора, актуализированные в пространстве «бумагизированной» коммуникативной зоны (лексические и структурные внутритекстовые инструменты) за исключением графических и метаграфемных внутритекстовых инструментов воздействия. Причем все актуализированные вербальные инструменты

получают особое звуковое выражение, поэтому в рамках данной коммуникативной зоны одним из основных средств воздействия на воспринимающее сознание становится «управляемый» автором / исполнителем концептуализированный звуковой (артикуляционный) жест, придающий слову эмоционально-выразительную силу и характеризующийся принципиальной «негомогенностью <...> по сравнению с относительно монотонным речевым потоком, а также особой смысловой наполненностью» [1, с. 508]. Это минимальная структурная единица артикуляционного компонента СЯЛ. Их функции разнообразны: «вживание» в маску ролевого героя (акцент, фонетические просторечия, диалектное произношение и т.п.), экспрессия (крик, хрипом, шепотом), специфическое аллитерирование и ассонирование и т.д.

2. Музыкальный компонент. Музыкальный компонент СЯЛ обладает мощным эмоциогенным потенциалом, который позволяет воздействовать не только на сознание, но и на подсознание субъекта-интерпретатора, что, безусловно, отражается на степени эффективности передачи КПП. Спектр инструментов воздействия на сознание слушателя, актуализируемых в пространстве музыкального компонента, необычайно широк. На наш взгляд, основными средствами воздействия являются: 1) особая организация общей структуры музыкального компонента; 2) специфическое ритмическое построение музыкального компонента; 3) тональность рок-композиции; 4) инструментальная база; 5) особенности музыкальной аранжировки и некоторые другие.

Сложность и значимость музыкального компонента в том, что он генерирует целую авторско-исполнительскую систему: в рамках создания специфического «саунда» используются разнофункциональные музыкальные инструменты, да и вербальная составляющая может произноситься (пропеваться) как индивидуально, так и в хоровом виде (припев, кода). Композиционная структура музыкального компонента рок-композиции не ограничивается куплетом и припевом, а представляет собой более сложное, многокомпонентное образование. Она включает в себя следующие элементы: а) вступление (*Intro*); б) куплет (*Verse*); в) припев (*Chorus*); г) проигрыш; д) инструментальное соло; е) финальный элемент музыкального компонента (*Coda*). Каждый элемент музыкального компонента обладает специфическим когнитивным и коммуникативным потенциалом.

Инструментальная база – это не просто набор случайных музыкальных инструментов, а специфически организованное когнитивное пространство функционирования СЯЛ, в котором раскрываются качественные особенности музыкального мышления рок-музыкантов. Каждый музыкальный инструмент обладает своим собственным «голосом» (темброформой), своей когнитивной энергетикой, которая в структуре музыкального компонента СЯЛ может рассматриваться как своеобразная система невербально-символического языка. Формальная структура инструментальной базы рок-композиции состоит из двух уровней: а) базового; б) вариативного. Базовый уровень включает в себя следующие музыкальные инструменты: ритм-гитару; соло-гитару; бас-гитару; барабанную установку в различных модификациях и комплектациях (бас-бочка, рабочий барабан, том, альт и т.д.). Вариативная часть инструментальной базы может включать самые разные инструменты, например флейту, скрипку, саксофон, губную гармошку, синтезатор, орган, арфу, цимбалы, маракасы, аккордеон, баян, колокольчики, балалайку, свирель и т.д. Причем инструменты, входящие в вариативную часть, могут приобретать статус основного элемента инструментальной базы рок-группы или конкретного рок-музыканта. Смена статуса инструмента обусловлена его концептуальными свойствами и функцией, которую он выполняет в рамках реализации КПП моделирования СЯЛ.

Не менее важны тональность и ритм. Выбор «подходящей», «гармонизирующей» тональности определяется спецификой мировоззрения и качественными особенностями общей когнитивно-прагматической программы моделирования СЯЛ рок-поэта. Ритм (ритмический рисунок) – один из центральных, конститутивных элементов музыкального языка и важнейший выразительный компонент мелодии. Основным инструментом ритмизации является акцент. Механизмы акцентировки (ритмизации) «бумажной» поэзии значительно отличаются от механизмов ритмизации песенного синтетического текста, в пространстве которого на поэтический ритм накладывается ритм музыкальный (например, с четкой ориентацией на опорный

бас и/или синкопирование). Музыкальный ритм органически связан с темпом, метром и интонацией (системой интонационных моделей) музыкального произведения. Ритм в русской рок-культуре – это отнюдь не механическое явление, а особая «живая», «пульсирующая» когнитивная система, неразрывно связанная с особенностями духовной, эмоциональной, физиологической ритмической организацией личности, создающей музыкальную мелодию.

3. Имиджевый компонент (фирменная обложка альбома). В данном случае может использоваться как условно прямой, так и опосредованный способ передачи КПП. Прямой способ актуализируется, во-первых, когда обложку создает сам рок-музыкант. Общеизвестно, что почти все первые варианты макетов оригинальных обложек группы «Кино» создавал сам В. Цой. Авторскими работами рок-поэта являются обложки альбомов «45», «Это не любовь», «Группа крови» и т.д. Во-вторых, в структуру обложки могут быть введены отдельные художественно-графические работы рок-поэта. Например, на внутренней стороне оригинальной обложки альбома «Начальник Камчатки» использованы графические работы В. Цоя. Опосредованный способ передачи КПП реализуется в том случае, если обложку альбома, опираясь на концепцию субъекта-источника, создает художник / коллектив художников. Ярким примером являются обложки альбомов «Красное на черном» и «Шестой лесничий» («Алиса»), созданные штатным художником группы А. Столыпиным. Художественно-графический, фотографический и визуально вербализованный материал обложки транслируется с помощью визуального коммуникативного канала.

Все инструменты воздействия на сознание / подсознание субъекта-интерпретатора, способствующие активизации процесса передачи КПП, актуализированные в пространстве обложки рок-альбома, условно можно разделить на две следующие группы.

1. *Визуально вербализованные инструменты воздействия:* название группы, название альбома; список композиций; список музыкантов; специфические дополнительные текстовые информационные блоки (эпиграфы, описание условий записи, другая информация подобного рода).

2. *Невербальные инструменты воздействия:* фото рок-музыкантов (как в исходной, так и в отредактированной формах); специфическое цветовое оформление; различный иллюстративно-графический материал, согласующийся с общей концепцией альбома; различные иконические символические знаки, приобретающие в контексте альбома концептуальное значение.

Коммуникативный потенциал профессиональных рок-фонограмм, безусловно, значительно выше коммуникативного потенциала «бумагизированной» зоны реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ: в рамках аудиального коммуникативного пространства воплощаются не только вербальный и частично имиджевый компонент СЯЛ (фирменная обложка), но и артикуляционный и музыкальный компоненты СЯЛ, актуализация которых позволяет существенно увеличить уровень контроля и степень воздействия на сознание субъекта-интерпретатора. Артикуляционная составляющая вербального компонента и музыкальный компонент СЯЛ (с его широчайшим спектром инструментов воздействия) обладают мощным потенциалом, который влияет не только на сознание, но и на подсознание субъекта-интерпретатора, что отражается на степени эффективности передачи КПП.

Литература

1. Свиридов С.В. Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып 6. Тверь: ТвГУ, 2002.
2. Иванов Д.И. Рок-альбом 1980-х годов как синтетический текст: Ю. Шевчук «Пластун». Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2008.
3. Гавриков В.А. Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011.
4. Иванов Д.И. Вербальный компонент синтетической языковой личности: специфика функционирования концептуальных фраз // Мир русского слова. СПб., 2013. Вып. 2. С. 19–25.
5. Иванов Д.И. Воспринимающее сознание слушателя-зрителя как конститутивный компонент структуры синтетической языковой личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 1.

6. Иванов Д.И. Способы ризоматизации рок-текста в контексте изучения синтетической языковой личности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378.
7. Иванов Д.И. Вербальный компонент синтетической языковой личности в пространстве субкультурной эпохи русского рока // Вестник РУДН, 2014. № 4.
8. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997.
9. Конечкая В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
10. Кушнир А. 100 магнитоальбомов советского рока. Избранные страницы истории отечественного рока. 1977-1991: 15 лет подпольной звукозаписи. М.: АГРАФ, КРАФТ+, 2003.

References

1. Sviridov SV Rock art and the problem of synthetic text // Russian rock poetry: text and context. Issue 6. Tver: TSU, 2002.
2. Ivanov DI Rock album of the 1980s as a synthetic text: Yuri Shevchuk “Plastun”. Dis. ... Cand. filol. Sciences. Ivanovo, 2008.
3. Gavrikov VA Russian song poetry of the twentieth century as text. Bryansk LLC “Bryansk SRP VOG”, 2011.
4. Ivanov DI The verbal component of a synthetic language person: the specific functioning of the conceptual world of phrases // Russian word. St. Petersburg, 2013. Vol. 2.
5. Ivanov DI Perceiving consciousness listener-viewer as a constitutive component structure of a synthetic language personality // Bulletin KSU. ON. Nekrasov. 2014. № 1.
6. Ivanov D.I. Ways of Rock Text Rhizomatisation in The Context of Synthetic Lingual Personality Studies // Bulletin of Tomsk state university. 2014. № 378.
7. Ivanov D.I. The Verbal Component of Synthetic Lingual Personality in The Space of The Russian Rock Subculture Epoch// Bulletin RUDN, 2014. № 4.
8. Shaklein V.M. Linguocultural Situation and Text Studies. M.: Obshhestvo ljubitelej rossijskoj slovesnosti, 1997.
9. Koneckaja V.P. Sociology of Communications. Textbook. M.: International university of business and management, 1997.
10. Kushnir A. 100 Tape Albums of Soviet Rock. A Selection from The History of Russian Rock. 1977-1991: 15 Years of Underground Sound Recording M.: АГРАФ, КРАФТ+, 2003.

УДК 008.001

Д. И. ИВАНОВ

ЗОНЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО РОК-ТЕКСТА: ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕРТНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу одной из специфических зон актуализации рок-текста в рамках ассоциативно-интерпретационного уровня синтетической языковой личности. Основная цель – определить уровень коммуникативного потенциала пространства концертной визуализации. При передаче когнитивно-прагматических установок в нем одновременно актуализируются два коммуникативных канала: визуальный и аудиальный. Спектр инструментов воздействия на субъекта-интерпретатора в этой зоне чрезвычайно широк, эффективность доходит до уровня суггестии. В то же время пространство концертной визуализации дает разные возможности интерпретации, а сама она в значительной степени зависит от установок субъекта-интерпретатора.

Ключевые слова: рок-культура, синтетическая языковая личность, ассоциативно-интерпретационный уровень, когнитивно-прагматическая программа, субъект-источник, субъект-интерпретатор, суггестия.

UDK 008:001.

D. I. IVANOV

ACTUALISATION ASPECTS OF SYNTHETIC ROCK TEXT: THE CONCERT VISUALISATION DIMENSION

The article is devoted to the linguocultural analysis of one specific aspects where is a rock-text actualised on the associative and interpretative level of synthetic lingual personality. The main purpose is to define the level of communicative potential of the concert visualisation dimension. We study the level of communicative potential of the concert visualisation dimension. While the cognitive and pragmatic attitudes are transferred, it has two communicative channels actualised simultaneously: the visual channel and the audial one. The range